Современная наука и инновации. 2024. № 4. С. 238-258.
ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

Modern Science and Innovations. 2024;(4):238-258.
DISCUSSION PAPERS

Дискуссионная статья
УДК 328.185
https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.25

Обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные направления антикоррупционной политики в решении задач национальной безопасности Российской Федерации», приуроченной к 10-летию создания Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе

Андрей Петрович Мазуренко[1, 2]

[1] Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорский институт (филиал), Пятигорск, Россия
[2] Научно-образовательный центр антикоррупционной правовой политики в СКФО, Ставрополь, Россия
decanpetrovich@mail.ru

Аннотация. *Данная статья представляет собой обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные направления антикоррупционной политики в решении задач национальной безопасности Российской Федерации», приуроченной к 10-летию создания Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе, Где рассматривались актуальные вопросы противодействия коррупции, как одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Автором проанализированы наиболее актуальные доклады, и обозначены основные направления антикоррупционной политики в названной сфере.*

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, национальная безопасность, противодействие коррупции, профилактика коррупции, антикоррупционное поведение

Для цитирования: *Мазуренко А. П. Обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные направления антикоррупционной политики в решении задач национальной безопасности Российской Федерации», приуроченной к 10-летию создания Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе // Современная наука и инновации. 2024. № 4. С. 238-258.* https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.25

Discussion article

Review of the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) "Current directions of anti-corruption policy in solving the problems of national security of the Russian Federation", dedicated to the 10th anniversary of the creation of the Scientific and Educational Center for Anti-Corruption Legal Policy in the North Caucasus Federal District

Andrey P. Mazurenko[1, 2]
[1] North-Caucasus Federal University, Pyatigorsk Institute (branch), Pyatigorsk, Russia
[2] Scientific and educational center of anti-corruption legal policy in the North Caucasus Federal District, Stavropol, Russia
decanpetrovich@mail.ru

Abstract. *This article is a review of the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) "Current directions of anti-corruption policy in solving the problems of national security of the Russian Federation", dedicated to the 10th anniversary of the establishment of the Scientific and Educational Center for Anti-Corruption Legal Policy in the North Caucasian Federal District. Where current issues of combating corruption were considered, as one of the*

© Мазуренко А. П., 2024

main threats to the national security of the Russian Federation. The author analyzed the most relevant reports, and outlined the main directions of the anti-corruption component of the North Caucasian Federal District.

Keywords: corruption, state and municipal policy, national security, combating corruption, corruption prevention, anti-corruption behavior

***For citation**: Mazurenko AP. Review of materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) "Current directions of anti-corruption policy in solving problems of national security of the Russian Federation", dedicated to the 10th anniversary of the establishment of the Scientific and educational center for anti-corruption legal policy in the North Caucasian Federal District. Modern Science and Innovations. 2024;(4):238-258. https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.25*

Введение. 15-16 мая текущего года на базе Пятигорского института Северо-Кавказского федерального университета проходила Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Актуальные направления антикоррупционной политики в решении задач национальной безопасности Российской Федерации», посвященная 10-летию создания Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе.

Как отметила в приветственном слове на открытии научного форума директор института, член Президиума ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор исторических наук, профессор Т.А. Шебзухова, за годы работы Центр охватил своими научными контактами не только все субъекты СКФО, но и уверенно вышел на федеральный уровень. В его активе организация и проведение не одного десятка круглых столов и конференций, в т.ч. с международным участием. С докладами на этих научных мероприятиях выступали ведущие специалисты по противодействию коррупции из Москвы и Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и Саратова, Самары и Курска, Челябинска и Красноярска, Тамбова и Нижнего Новгорода, Белгорода и Мариуполя, Махачкалы и Нальчика, Владикавказа и Грозного, многих других российских городов, а также стран ближнего и дальнего зарубежья: Швейцарии, Молдавии, Армении, Абхазии, Белоруссии, Казахстана.

С приветствиями к участникам конференции обратились: академик Российской академии юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор А.В. Малько, директор юридического института Белгородского национального исследовательского университета, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Е.Е. Тонков, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук В.С. Горбань, председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Комитет по противодействию коррупции» П.И. Дорогов (Москва); заместитель председателя Общественной палаты Ставропольского края М.М. Акинфиева, начальник Следственного отдела по городу Пятигорску Следственного управления СКР по Ставропольскому краю И.С. Парфейников, председатель Пятигорского гарнизонного военного суда А.А. Миронов.

С докладами на конференции выступили ученые целого ряда вузов, представляющих не только Северо-Кавказский федеральный округ, но и более 20 регионов России и ближнего зарубежья: Белоруссии, Молдовы, Казахстана, что свидетельствует о ее международном масштабе. Тезисы докладов участников форума были опубликованы до его начала в научном ежегоднике «Антикоррупционная политика» [1, с. 7-97].

Вашему вниманию предлагается краткий обзор наиболее ярких выступлений, прозвучавших на конференции.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, *д*октор юридических наук, профессор, академик Российской академии юридических наук, главный редактор ежегодника «Антикоррупционная политика», *профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института Всероссийского государственного*

университета юстиции (РПА Минюста России) **А.В. Малько** в своем докладе «Интеграция науки и высшего юридического образования в сфере противодействия коррупции» отметил, что конференция в этом году знаковая – она посвящена 10-летию учреждения Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе. Приятно осознавать, что в свое время мне пришлось подписывать договор о создании Центра от имени Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, который я тогда возглавлял. За годы существования НОЦ проделана и продолжает вестись большая и нужная работа: организуются инициативные научные исследования по антикоррупционной тематике, проводятся многочисленные конференции и круглые столы, публикуются материалы исследований, издается научно-практический ежегодник, осуществляется экспертиза проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность и т.д. и т.п.

Однако, как показывает практика, разрабатываемая Центром проблематика, неисчерпаема. На взгляд докладчика, специфика момента на новом этапе развития нашего общества в условиях значительной трансформации международных и внутригосударственных отношений (формирование многополярного миропорядка, проведение Специальной военной операции на Украине и др.) требует осуществления следующих решительных мер:

1) необходимо разрушать коррупционные связи определенной части общества («зарвавшихся» олигархов, в свое время даром получивших богатства России; представителей «пятой колонны», имеющих недвижимость и счета за границей и за это готовых продать Родину и т.п.) с западными глобалистскими структурами, которые через них пытаются нанести ущерб нашему государству;

2) нужно выстраивать современную российскую государственно-правовую политику (в том числе и антикоррупционную ее составляющую), исходя из приоритетов сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей; активнее вовлекать в эти процессы граждан и их объединения (в том числе с помощью правового сотворчества органов публичной власти и институтов гражданского общества), ибо только совместными усилиями можно противодействовать коррупционным проявлениям.

Ученый полагает, что при таком подходе общество будет более причастно к антикоррупционной политике государства, а значит и более ответственно за принимаемые совместные решения.

Доктор исторических наук, профессор, директор Пятигорского института СКФУ, главный редактор журнала «Современная наука и инновации», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Президиума ВАК **Т.А. Шебзухова** выступила с докладом «Научное обеспечение антикоррупционной политики: системно-синергетический подход», в котором, в частности отметила, что коррупция, как явление, имеет свою уникальную историю, изучение которой требует системного подхода и тщательного анализа. История причин появления коррупции, как деструктивного фактора, влияющего на развитие социума привлекает не только правоведов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изменения подхода к созданию системы антикоррупционной деятельности. Методологической основой исследования стал системно-исторический метод анализа. «В начале было слово», именно поэтому необходимо корректно определить понятия, которыми оперируют исследователи в данной предметной области. Латинское происхождение термина «коррупция» интерпретируется исследователями по-разному: от прямого перевода «corrupta, corruption» до прямого перечисления противоправных действий, идентифицируемых как коррупционные [2, с. 63-68]. Несмотря на давнюю историю коррупции, как явления, существующего практически во всех государствах, отечественная историческая наука находится в стадии накопления и осмысления информации об источниках возникновения коррупции, ее влиянии на качество жизни населения, мерах профилактики и способах противодействия. Более того, результаты опроса населения показали, что при полном всеобщем отрицательном отношении к коррупции только 59% считают, что это недопустимо; 32 % респондентов считают уровень

коррупции в стране высоким, 23 % полагают, что искоренить коррупцию можно, изменив отношение населения к этому явлению [3]. Автору импонирует мнение исследователей, которые считают, что принимаемые сегодня меры (ужесточение наказаний, изменение отношения власти и населения к коррупции и т.п.) малоэффективны и необходимы другие методы. Потребность в изменении отношения к коррупции и антикоррупционной деятельности очевидна. Сегодня негативные последствия противоправной деятельности препятствуют формированию гражданского общества, проявляются в актах экстремизма и терроризма, ухудшают качество жизни населения.

Научное обеспечение антикоррупционной политики, отказ от заимствования эвристик, несвойственных менталитету российских граждан должны стать отправной точкой в процессах «переформатирования» общественного сознания, воспитания безусловного неприятия коррупции, как признака девиантного поведения. Такой подход открывает возможность совершенствования государственной антикоррупционной политики, которая повысит статус доверия к власти, обеспечит однозначно интерпретируемую правовую основу регулирования отношений «личность – представитель властных структур».

В докладе доктора политических наук, генерального директора Агентства административного консалтинга (г. Ставрополь), члена президиума Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в СКФО **Т.Г. Голубевой** на тему: «Коррупция как деструктивный фактор национальной безопасности: проблемы минимизации в современных условиях» справедливо отмечено, что деструктивное воздействие коррупции на общество является неоспоримым фактом, однако сущность этого разрушения и его последствия теряются за показателями по противодействию коррупции. В социуме продолжается дискуссия о том, можно ли коррупцию искоренить или возможна лишь минимизация данного явления. В этом противопоставлении подходов просматривается некий компромисс, готовность сосуществовать с очевидным социальным злом.

Проявление коррупции во всех сферах общества, в том числе бытовая коррупция, следствие того, что для коррупции сформированы благоприятные условия и возможности, нередко они создаются самим государством. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2023 году 50 тысяч чиновников были осуждены за коррупционные правонарушения, а это значит, что коррупции подвержена сфера разработки и принятия политических решений. Выявление коррупциогенных факторов в НПА органов государственной власти и местного самоуправления, в административных регламентах исполнения государственных функций и предоставления государственных и муниципальных услуг, доказывает наличие коррупционных рисков и угроз, а другими словами – возможностей для реализации коррупционных намерений. К этому следует добавить противопоставление корпоративных ведомственных интересов общественным; отсутствие четкого толкования некоторых норм права; постоянное изменение законодательства, сопровождающееся выхолащиванием диспозиции правовых норм; неопределенность и неизмеряемость показателей противодействия коррупции, содержащихся в соответствующих программных документах регионального и местного уровня; практика правоприменения антикоррупционных норм «по усмотрению» и т.п.

Таким образом, автор делает вывод, что возможности и условия или точнее – коррупциогенные факторы содержатся в принятых управленческих решениях, то есть в политических решениях, которые формируют государственную политику. При таком положении сама коррупция становится нормой и в этом особенно наглядно проявляется деструктивность ее воздействия на все сферы жизни. В настоящее время в обществе наблюдается тенденция по формированию особого «правового менталитета» допустимости нарушений закона и условности формальной ответственности, общество становится все более восприимчивым к коррупции, а это ведет к углублению противоречий между обществом и государством, подрыву гражданского доверия. В современных условиях

объектом «коррупционных сделок» являются не только материальные и нематериальные ресурсы, но и властные полномочия, интересы граждан. При этом одним из основных показателей эффективности противодействия коррупции является возмещение нанесенного ущерба, профилактика коррупционных правонарушений пока не стала абсолютным приоритетом реализации государственной антикоррупционной политики. При допустимости коррупции на уровне политических решений и государственной политики возникает угроза самой государственности, национальной безопасности. Именно поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве национального интереса, целей по обеспечению национальной безопасности и задач по обеспечению доверия граждан определено искоренение коррупции.

Доктор юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного центра философско-правовых исследований Института государства и права РАН **В.С. Горбань** в своем докладе на тему: «Стратегический характер антикоррупционной правовой политики» обратил внимание, что подобная политика в настоящее время сталкивается с влиянием таких факторов, которые грозят подрывом или размыванием ее фундаментальных основ. Деятельность в сфере преодоления и минимизации коррупции должна опираться на доктринальные акты, иными словами, носить стратегический характер в системе общественной практики и государственного строительства. При этом в мировой информационной повестке и направлениях научных исследований легитимируются подходы к оценке политико-правовой жизни отдельных государств с позиции произвольных историографических моделей. Одним их таких устойчивых векторов является так называемое мягкое регулирование с помощью доктринальных актов в странах ЕС. В начале 2024 года Европарламентом была принята резолюция «О европейском историческом сознании», которая радикальным образом меняет представление об истории, вводит принципы оценки событий прошлого и современности с точки зрения отказа от требований достоверности, истинности, доказуемости и т.п. Смысл данного документа позволяет оценивать, например, события в сфере политико-правовой жизни того или иного государства с позиции полумифического патентного ведомства, выдающего своего рода индульгенции на право иметь историю, иметь собственно право, называться правовым государством и пр. В документе предлагается исходить из того, что при оценке любых исторических и современных событий нужно руководствоваться неким набором правил или условий, при которых то или иное событие признается или не признается. Согласно данному акту, если государство в субъективной интерпретации не будет отвечать каким-то условиям, то оно в целом может признаваться неспособным к правовому развитию, государственному строительству. Однако, если же государство получит индульгенцию, то все антиправовые явления, коррупция и пр. признаются как бы сносными, своего рода естественной погрешностью. На самом деле каждое государство, каждый народ лишь идет путем права, достигая на этом поприще тех или иных успехов. И это есть непрерывная работа (Р. Иеринг) или настойчивое требование делания добра, которое не пребывает сделанным (М.К. Мамардашвили).

В своем бинарном докладе «Коррупция как деструктивный фактор формирования элитных групп», доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского федерального университета **И.С. Клименко** и доктор политических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета СКФУ, Почетный работник сферы образования РФ **А.А. Вартумян** замечают, что согласно теории элит В. Парето, структура социума – это пирамида, на вершине которой находится так называемая элита, то есть немногочисленная группа людей, обладающая некоторым, принципиально отличным от всего сообщества свойством [4]. Анализ генезиса данного феномена необходимо проводить с позиций системного подхода, который позволит перейти от частных методов исследования к методам, инвариантным по отношению к предметной области. Актуальность исследования обусловлена дискуссионным характером проблемы влияния коррупции на элиту и тем интересом, который представляет эта проблема для современных исследователей. Целью

исследования является необходимость показать зависимость качества элиты от наличия/отсутствия в процессах определения критериев элитарности и механизмах формирования элиты деструктивного влияния коррупционной составляющей, реально существующей в жизни современного общества. В качестве теоретико-методологической основы авторы использовали принципы системного анализа, элементы теории элит В. Парето, понятийный аппарат современной элитологии, а также труды и идеи правоведов и политологов. Предметом данного исследования послужили социальные элитные группы, поэтому для их характеристики используются вполне определенные, не абстрактные критерии.

Среди множества определений коррупции есть определение, которое позиционирует коррупцию как разновидность девиантного поведения [5, с. 80-95], что созвучно с мнением авторов статьи. Критериальный отбор в элитную группу должен проводиться по правилам, единым для всех элитных групп, при этом предлагается принять пассионарность как критерий оценки качества элемента элиты и элитной группы в целом. Такой подход обеспечит возможность сравнения представителей элит, сортировки по убыванию критерия, принятию мер по увеличению «продолжительности жизни в элитной группе» элементов, обладающих высоким показателем. Единственность оценочного показателя качества элиты открывает для антикоррупционной политики дополнительные возможности, а гласность и открытость системы формирования элиты способствуют повышению социальной активности населения, в том числе молодежи.

Таким образом, авторы делают вывод, что исследование проблем, связанных с влиянием коррупции на механизмы формирования элиты, имеет важное теоретико-методологическое и прикладное значение для отечественной науки. Межпредметный характер этих исследований позволяет привлечь к дискуссии правоведов, политологов, экспертов-элитологов, специалистов в области системного анализа и теории управления с тем, чтобы совершенствовать меры профилактического характера, повышая ответственность за несоблюдение антикоррупционных стандартов.

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета **М.В. Мархгейм** выступила с докладом на тему: «Конституционные нюансы в антикоррупционной политике современной России», в котором, в частности отметила, что конституционный поправочный процесс наряду с заявленным совершенствованием организации и функционирования публичной власти в России по своему содержанию определенно ориентирован на решение задач антикоррупционного толка. Представляется, что именно анализ результатов прежней антикоррупционной политики России привел к осознанию наиболее опасных в стратегическом плане рисков, для минимизации которых потребовалось принятие дополнительных конституционных мер-норм, ориентированных на публичные субъекты. Рассмотрение в антикоррупционном ракурсе обновленных и вновь появившихся конституционных императивов позволяет, помимо прочего, определить ряд нюансов цензового характера. Исходно они представлены в рамках ведения Российской Федерации в части установления ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы (п. «т» ст. 71). При универсальном требовании – наличие российского гражданства – для всех указанных публичных должностей установлен ценз отсутствия гражданства иностранного государства (или любого документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства). Он адресован руководителям обоих уровней государственных органов – руководителю федерального государственного органа (ч. 5 ст. 78), высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (ч. 3 ст. 77). Данный ценз по смыслу является «входным», поскольку отражает требования для претендующих на замещение соответствующей должности.

Помимо названного конституционно установлены ценз недопустимости открытия и наличия счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории России, а также ценз недопустимости хранения в них наличных денежных средств и ценностей (п. «т» ст. 71). При совокупном рассмотрении их с конкретизированными требованиями применительно к конституированным публичным должностям – Президент России (ч. 2 ст. 81), сенатор Российской Федерации (ч. 4 ст. 95), депутат Государственной Думы (ч. 1 ст. 97), Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (п. «е» ч. 1 ст. 103), Председатель Правительства (ч. 4 ст. 110), судьи (ст. 119), прокуроры (ч. 2 ст. 129) – появляются основания именовать данные цензы «статусными».

Следовательно, Российская Федерация, реализуя свое полномочие по установлению ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, конкретизировала их в рамках «входных» и «статусных» цензов. По сути своей данные цензы отражают значимость антикоррупционных конституционных решений в обеспечении суверенитета страны.

В докладе доктора юридических наук, доцента, заведующей кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиалА РАНХиГС, Почетного работника сферы образования РФ **Т.В. Милушевой** «Интересы как детерминанты коррупции» отмечается, что коррупция во многом обусловлена столкновением интересов различных социальных групп, неизбежно приводящим к коллизиям и конфликтам.

Прежде всего, коррупционное поведение, детерминировано конфликтом интересов управляющих и управляемых. В сфере властвующей элиты выявляются три типа интересов: 1) общественные интересы (нации, народа, государства); 2) специфические интересы властвующей элиты в целом и составляющих ее финансово-экономической, политической, административно-управленческой (бюрократия), интеллектуальной и других элит (носителями являются привилегированный класс людей, занимающих командные высоты в государственном управлении); 3) интересы правящей политической элиты и бюрократии (политики и чиновники) [6, с. 31].

Не все из обозначенных интересов ориентированы на коррупцию. Так, интересы нации, народа, государства как формы организации общества скорее противоречат коррупционным; интересы властвующей элиты противодействует коррупции в той мере, в какой это необходимо ей для сохранения своего доминирующего положения в обществе. В большей степени коррупционными являются интересы властных субъектов, участвующих в перераспределении общественных ресурсов. В России коррупция беспрерывно буддируется, подпитывается базовым конфликтом интересов между обществом и властвующей элитой. Он обусловлен в первую очередь экономическим неравенством людей. Сегодня между самыми низкими и самыми высокими средними зарплатами разница составляет 13,1 раз, что втрое меньше чем в 2001 году [7].

Экономическое расслоение вызывает у людей ощущение явной несправедливости. Беднейший человек постепенно перестает чувствовать себя частицей гражданского общества, самоустраняется от политики, социальной жизни, культуры. При этом ослабляются государственные институты, возрастают экономические и иные угрозы безопасности страны.

Меры государственного воздействия в подобной ситуации связаны с минимизацией социального перекоса в экономической сфере и ограничением возможностей реализации частного интереса в сфере публичной власти как коррупционно опасного, искажающего цели и задачи государства. Для преодоления конфликта интересов важно согласование содержания основных ценностей и целей разных социальных групп: уровень жизни (доходов), гарантии социальной стабильности, равенство всех граждан перед законом, социальная справедливость и др.

«Духовный кризис и кризис правосознания как факторы развития коррупции» стали темой доклада доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета, проректора по научной работе Донской духовной семинарии **А.И. Овчинникова.** По мнению докладчика,

безусловно, базовой причиной распространения коррупционных правонарушений является духовный кризис современного человека, порождающий и кризис современного правосознания, который особенно становится явным сквозь призму святоотеческой антропологии. Для исследования кризиса правосознания необходимо привлекать православную антропологию из святоотеческих наставлений и поучений в деле борьбы со страстями, которые генерируют, порождают основные мотивы правового мышления и правосознания человека. Кризис современного правосознания порожден забвением христианских нравственных ценностей, святоотеческого опыта исправления человека посредством внутренней работы над своими страстями: корыстью, гордыней, тщеславием, сребролюбием и иными.

Правильный ответ на вопрос о причинах кризиса правосознания в современном мире может быть дан только с учетом христианского учения о «страстной» и «эгоистичной» природе современного человека. Пора осознать, что святоотеческое учение о страстях, а также борьбе с ними, следует использовать в изучении проблем современной правовой психологии и криминологии, включая и проблемы противодействия коррупции.

Как известно, наиболее устойчив тот правопорядок, который держится не на страхе перед наказанием, не на харизме законодателя и не на рациональном одобрении, а на нравственной силе закона. В последнем случае правопорядок основан на подавлении собственного эгоизма с помощью внутренних духовных сил. Поэтому борьба с собственным эгоизмом и представляет собой деятельность подлинного правосознания. Сущность правосознания состоит в подчинении своей гордыни принципу любви к ближнему и уважению к другому человеку, который есть образ Божий. Тогда и корыстный интерес не будет довлеть над интересами службы, правопорядка, публичными потребностями.

Духовные причины коррупции должны быть учтены не только богословами и психологами, но и обязаны находиться в поле зрения правоведов, криминологов, теоретиков права. Безусловно, экономические, социальные, культурные факторы совершения правонарушений важны и значительны, однако основная причина роста преступности в современном мире – утрата духовных истин и ценностей христианства в процессе секуляризации мира, искореняющих себялюбие, гордыню, гедонизм, так называемые человеческие слабости, которые на языке святоотеческой антропологии именуются иначе – страсти. Борьба с коррупцией не может осуществляться без сохранения и преумножения духовного богатства нашей страны – православной веры, святоотеческого учения о человеке, многовекового опыта национально-культурных традиций. Учитывать этот аспект коррупции крайне важно современным правоведам.

В своем докладе «Коррупция как социальное явление: теоретико-правовой аспект» доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Заслуженный юрист РФ **Е.Е. Тонков** отмечает, что несмотря на то, что коррупция, как социальное явление, имеет многовековые корни и является, по сути, атрибутивным признаком государственной власти в любой стране, однако до настоящего времени формы и методы противодействия ей не приобрели даже каркасные очертания полноценной фундаментальной теории.

Автор полагает, что сегодня, когда геополитические кризисные тенденции затронули практически все стороны жизни общества, трансформация отношений правового регулирования предполагает необходимость переосмысления имеющихся позиций и точек зрения на иной методологической основе. Эта потребность объясняется тем, что апробированные десятилетиями теоретические положения и формулы уже не в состоянии предоставить нам адекватное ситуации толкование происходящих перемен и, тем более, прогнозировать предстоящие катаклизмы.

Качественная трансформация экономических отношений с Западом на фоне расширения субъектного состава Федерации является одновременно и поводом изменения

содержательной характеристики всей правовой системы, а не только ее международно-правового аспекта.

Бифуркационные всплески социально-политических процессов приводят к тому, что криминальная деятельность нередко становится в глазах определенной части населения социально престижным занятием. Если в обычной ситуации лица, сознательно преступившие закон, ассоциируются в массовом сознании с маргинальными слоями общества, то в период консервации общественного влияния на государство они стремятся к позиционированию в качестве самостоятельной социальной группы. Правовой нигилизм, участие в противоправной деятельности, принадлежность к тем или иным преступным кланам и группировкам переходят в разряд социальных ожиданий. Часть населения, особенно молодежи, не считает для себя невозможным вхождение в состав криминальных структур в целях удовлетворения личных амбиций и достижения финансового благополучия.

Неблагоприятный общий прогноз криминальной ситуации может существенно усугубиться прогрессирующими негативными процессами в экономике, несмотря на оптимистические заявления приближенных к власти политологов, возглавляющих якобы независимые фонды и другие структуры, финансируемые правительством непосредственно или опосредованно. Вместе с тем, механизм правового регулирования предполагает во всех государственных органах определенную логическую структуру, алгоритм действий, их цикличность, функциональную взаимосвязь с иными публичными субъектами разных ветвей и уровней власти, нацеленность на эффективное выполнение поставленных задач. Достижению такого результата должны быть подчинены усилия всех составных элементов механизма правового регулирования.

«Новые форматы общественного участия и общественного контроля в контексте совершенствования механизмов противодействия коррупции» – тема доклада доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой конституционного и муниципального права, директор юридического института Пятигорского государственного университета, Почетного работника сферы образования РФ **Л.А. Тхабисимовой.**

Ученый обращает внимание на необходимость углубления и расширения противодействия коррупции, борьба с которой является приоритетной целью любого развитого современного государства, приобретает в последние годы особенный смысл для нашей страны, в том числе – в связи с вызовами, появившимся в связи с проведением Специальной военной операции. Она полагает, что возможности вовлечения населения в реализацию общественного участия и контроля в публичное управление с целью предупреждения и борьбы с коррупцией далеки от исчерпания. При этом, с развитием информационно-коммуникационных технологий, существенно повышаются скорость и качество взаимодействия населения и органов публичной власти, что в свою очередь, стимулирует повышение интереса населения к общественному участию и контролю.

По мнению автора, опора на социально-активные группы населения неизбежно усиливает позиции органов местного самоуправления в систему публичной власти, что, в свою очередь, повышает эффективность публичного управления в целом. Одним из наиболее эффективных форматов вовлечения населения в осуществление общественного участия и контроля, имеющих существенный антикоррупционный потенциал, эксперты отмечают практику Приморского края, где по инициативе регионального Правительства и краевой Общественной палаты, с 2019 года пошли по пути развития института общественных наблюдателей (инспекторов), которые привлекаются к осуществлению контроля в отношении реализации на местном уровне мероприятий, предусмотренных в рамках осуществления национальных проектов, региональных проектов и программ развития [8]. Отмечается, что перспективным представляется масштабирование приморского опыта как на другие регионы нашей страны, так и в отношении иной (не только проектной и программной) управленческой деятельности органов публичной власти.

Ученый полагает, что одним из потенциально значимых направлений развития общественного участия и контроля в контексте совершенствования антикоррупционных

механизмов в организации публичного управления является формат «электронной жалобы», который стремительно развивается, идя в ногу с развитием информационно-коммуникационной сферы. Так, например, интересен опыт Китая, где в рамках повышения эффективности государственной антикоррупционной политики с 2013 года под эгидой Коммунистической партии Китая действует официальный сайт для жалоб населения, дополненный в 2016 году специальным мобильным приложением, позволяющим гражданам сообщать о фактах коррупционных проявлений в Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины [9].

В завершение автор обращает внимание, что синтез новых организационных форм общественного участия и общественного контроля с информационно-коммуникационными (цифровыми) технологиями открывает новые возможности использования информационно-коммуникационных технологий в антикоррупционном общественном участии и контроле над сферой осуществления публичной власти, прежде всего на локальном и муниципальном уровнях.

В совместном исследовании доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой теории права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, Заслуженного работника высшей школы РФ **О.И. Цыбулевской** и адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Дуксин и Шарц» **Д.Ф. Милушева** на тему: «Коррупция и злоупотебление правом» было отмечено, что противодействие коррупции – приоритетное направление российской государственной политики. В ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии коррупции», законодатель указал на связь ее со злоупотреблением служебным положением, незаконным предоставлением выгоды в ущерб интересам общества и государства.

Злоупотребление правом как форма отклоняющегося поведения, безусловно, предшествует коррупции, их отношения можно представить, как причинно-следственные. Одной из форм корпоративного злоупотребления правом выступает «гринмейл (greenmail) или корпоративный шантаж, осуществляемый путем скупки значительного числа акций какой-либо компании с предложением продать их по повышенным ценам при условии, что другие компании подписывают соглашение о невмешательстве» [10].

Российское государство в определенной мере осознает проблему корпоративных злоупотреблений со стороны акционеров и пытается защитить компании от их негативного воздействия. Принят ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», нормы которого нацелены на защиту интересов корпораций, минимизацию корпоративного шантажа. Указанный нормативный акт усложнил оспаривание нелегитимных решений, ограничил доступ акционеров к документам корпораций, ввел понятие «деловая цель», под которой понимается «законный интерес акционера в получении сведений и документов, которые объективно необходимы и достаточны для надлежащей реализации прав акционера».

В то же время предпринятые государством шаги явно недостаточны. В отечественном законодательстве отсутствует дефиниция гринмейла, не сформированы его признаки, не разграничены понятия потенциального гринмейлера и добросовестного миноритария, законодательные инструменты противодействия гринмейлерам нуждаются в дополнении. В конечном итоге недостроенность правового регулирования не позволяет государству полноценно противодействовать злоупотреблениям в корпоративной сфере.

Авторы отмечают, что законодательные ограничения, направленные против гринмейлеров имеют и обратный эффект – ущемляют права добросовестных акционеров. В связи с этим им представляется весьма важным формирование правовых инструментов, нацеленных не на запрещение, а создание максимальных издержек для гринмейлера, чтобы сделать его не выгодным. Правотворцам следует идти по пути установления баланса интересов между крупными и миноритарными акционерами. Необходимо осмысление зарубежного опыта противодействия гринмейлу. Недопустимо сращивание коррупционных механизмов бизнеса и государственной службы, включение

должностными лицами бизнесменов в свои теневые схемы, – все это подрывает авторитет Российского государства, экономическую стабильность и национальную безопасность.

В докладе доктора юридических наук, профессора кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета **С.Ю. Чапчикова** на тему: «Актуализация понятия антикоррупционной безопасности в теории права» было отмечено, что в современной юриспруденции фактически отсутствует общетеоретическое понятие антикоррупционной безопасности, являющееся важной составляющей антикоррупционной политики, что не может не влиять на ее полноценную реализацию, причем в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

По его обоснованному мнению, коррупция в современной мире приобрела, в силу чрезвычайной распространенности, характер, угрожающий национальной безопасности, что полностью коррелируется с основными положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, где искоренение коррупции называется в качестве национального интереса (ч. 3 п. 25), а необходимость усиления борьбы с коррупцией и ее искоренения – средством обеспечения государственной и общественной безопасности (п. 45, 46 Стратегии). Данный момент подчеркивает актуальность избранной темы исследования, а также необходимость постановки проблемы под углом объединения в одном понятии – «антикоррупционная безопасность» двух взаимоисключающих явлений – «коррупция» и «безопасность» и внедрения в официальный юридический лексикон и общественно-политический оборот понятия «антикоррупционная безопасность».

На основе анализа имеющихся подходов к определению понятия антикоррупционной безопасности, ученый предлагает ее определение как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от злоупотребления уполномоченными лицами своим положением и полномочиями, выражающегося в неправомерном использовании ими государственных и общественных ресурсов в личных, групповых или корпоративных целях.

Одновременно, учитывая диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность понятий антикоррупционной безопасности и национальной безопасности, он полагает, что нельзя обойти вниманием тот факт, что определение национальной безопасности не получило закрепления на законодательном уровне в законе о безопасности. Автор полагает, что понятийный аппарат теории национальных безопасности в расширенном варианте подлежит официальному закреплению не в документах стратегического характера подзаконного уровня, а именно в законодательных актах, создающих основу для правореализации, включая правоприменение.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета СКФУ **С.Н. Акопова** в выступлении на тему: «К вопросу о повышении эффективности противодействия коррупции в рамках обеспечения национальной безопасности» рассмотрела актуальную проблему обеспечения национальной безопасности в современном мире, где одной из главных угроз является коррупция. Исследователь подчеркивает, что коррупция имеет разрушительный характер и может дестабилизировать политическую систему, экономику и общественные устои любого государства. В качестве основного объекта исследования выделено понятие «коррупция», которое определяется как феномен взяточничества и продажности, свойственный чиновникам и политикам. Автором анализируются два основных метода раскрытия материальной стороны коррупции. Первый из них предполагает отождествление коррупции с взяточничеством, что исторически восходит к дореволюционному и советскому правовому мышлению. Однако такое определение не позволяет охватить весь спектр проявлений коррупции.

Также рассмотрена проблематика понимания и определения коррупции, а также различий между двумя основными подходами к её изучению. Первый подход сосредоточен исключительно на взяточничестве, в то время как второй подход рассматривает коррупцию как совокупность действий, основной квалификацией которых является злоупотребление общественным положением в корыстных целях. Автор отмечает, что первый подход имеет свои ограничения, так как он игнорирует другие виды коррупции, которые становятся все

более распространенными. С другой стороны, второй подход, хотя и более полный, и разнообразный, но при этом менее конкретный и чёткий в определении границ понятия «коррупция». В целом, выступление представляет собой обзор современных подходов к пониманию коррупции и эффективности противодействия ей в рамках обеспечения национальной безопасности. В завершение сделан вывод о необходимости комбинирования различных подходов для более полного и точного понимания этого сложного и многогранного явления.

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Пятигорского государственного университета **Н.А. Бойко** выступила на тему: «Коррупционная составляющая при анализе муниципальных контрактов, заключаемых для городских округов». Ею был проведен анализ муниципальных контрактов, заключаемых Управлением жилищно-коммунального хозяйства администрации Георгиевского городского округа Ставропольского края на 2023 и 2024 год в сравнении с муниципальными контрактами заключенными Территориальным отделом города Буденновска администрации Буденновского муниципального округа Ставропольского края на 2023 и 2024 годы для выявления возможных коррупционных нарушений влияющих на нецелевое использование бюджетных средств.

В соответствии с Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» приводится пример муниципального контракта на выполнение работ по обслуживанию и установке технических средств организации дорожного движения на автомобильных дорогах общего пользования местного значения, связанный с установкой двух размеров дорожных знаков Знак дорожный на оцинкованной подоснове со световозвращающей пленкой типа А, размеры 700х700 мм, тип 5.19.1, 5.19.2 «Пешеходный переход», и Знак дорожный на оцинкованной подоснове со световозвращающей пленкой типа А, размеры 900х900 мм, тип 19.1, 5.19.2 «Пешеходный переход».

Выявлено несоответствие ГОСТ Р 52289-2019 Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств, в муниципальном контракте 2023 года используются старые размеры дорожных знаков, больше скажу и в муниципальном контракте 2024 года, так же применяются данные размеры для «Объёма выполнения работ» подрядчиком, что наталкивает на мысль о том, что ни один предприниматель не будет работать себе в убыток, покупая и устанавливая дорожные знаки большего размера, чем предусмотрено, тем самым он будет ремонтировать поврежденные, чтобы заново их демонтировать, а эта разница в цене и есть коррупционная составляющая.

Так же УЖКХ г. Георгиевска при объявлении электронного аукциона, произвел дробление единого муниципального контракта на 2024 год, причем даты и сроки исполнения которого, так же наводят на мысли о коррупционной составляющей, потому что, ни в коем случае, нельзя дробить на части годовые контракты, именно поэтому наиболее распространенными нарушениями коррупционного характера является нецелевое расходование бюджетных средств, осуществление фиктивных закупок либо закупок под какого-то определенного исполнителя контракта, если сумма его превышает 3 млн. рублей. Вместе с тем, как показывает сложившаяся практика, современная контрактная система подвержена коррупционным рискам и требует дальнейшего совершенствования.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета СКФУ **И.А. Васильева** и доктор философских наук, профессор, кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета СКФУ **Н.Г. Бондаренко** подготовили совместное выступление на тему: «Генезис коррупции в социально-философском контексте», в котором, в частности отмечается, что первые попытки социально-философского осмысления феномена коррупции принадлежат Платону и Аристотелю. Платон в концепции идеального государства, лишил правителей и

стражей возможности иметь собственность. Аристотель в произведении «Политика» рассматривал коррупцию как детерминант гибели государства и невозможность одному лицу совмещать две или более должности.

В период Средневековья термин «катализ» (от греч. katalysis – разрушение, разложение, уничтожение) был заменен на латинский «коррупция», что в богословии католицизма проявление греховности.

В эпоху Возрождения Н. Макиавелли дал короткое, емкое определение коррупции, как невозможность использовать публичные возможности в частных интересах.

В конце XIX зарождается крупный капитал, представители которого перешли от дачи эпизодических взяток к схемам прямого влияния на деятельность элитных политиков и высших чиновников, поставив их на службу своим интересам.

С переменным успехом велась борьба с коррупцией и на протяжении всей истории царской России. С одной стороны, принимались новые законы и ужесточались наказания, а с другой аппарат чиновников рос и требовал на своё содержание всё больше денег.

В современной России становление антикоррупционного сознания обусловлены системой общественных отношений, сложившимися традициями в государстве на протяжении всей истории его существования и развития. Кроме того, существуют и внутренние факторы, в качестве которых выступают психологические характеристики и особенности личности, конкретный менталитет.

В социальной сфере проявления коррупции снижает действенность законов, подрывает доверие населения, способствует повышению уровня социальной дифференциации населения, предполагает существование значительных различий между декларируемыми и реальными ценностями, формирует двойные стандарты поведения.

Таким образом, авторы пришли к выводу, что успешное решение проблемы коррупции возможно лишь на основе социально-философского анализа, пересматривающего многие важнейшие теоретико-правовые аксиомы.

Кандидат юридических наук, доцент, заведующая базовой кафедрой судебной деятельности юридического факультета СКФУ **О.В. Дьяченко** посвятила свое выступление 10-летию Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе

Понимая всю важность сближения науки и образования, одними из первых учреждений, которые воплотили в реальности такую интегрированную форму, как научно-образовательный центр, стали Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук и Пятигорский филиал Северо-Кавказского федерального университета, чьими совместными усилиями был создан инновационный Научно-образовательный центр антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе.

Идейным вдохновителем создания научно-образовательного центра выступил известный российский ученый-правовед, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии юридических наук, директор Саратовского филиала ИГП РАН, председатель Совета главных редакторов юридических журналов России, главный редактор академического и вузовского научного журнала «Правовая политика и правовая жизнь» А.В. Малько. Непосредственное руководство Центром было возложено на доктора юридических наук, заведующего кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета СКФУ в г. Пятигорске А.П. Мазуренко.

Фактически с первого дня Центром ведется обширная работа по экспертизе нормативно-правовых актов на коррупциогенность. За 10 лет деятельности, сотрудниками НОЦ проведено более 300 экспертиз, в т.ч. по проектам федеральных законов, законов субъектов Федерации, входящих в СКФО, проектам ведомственных нормативных актов.

Члены НОЦ принимают активное участие во всех, проводимых на территории округа мероприятиях, посвященных антикоррупционному просвещению. Еще одно направление деятельности Центра – изучение проблем методологии современной политико-правовой науки и других актуальных вопросов, которые пока не получили

системного анализа и поэтому нуждаются во всестороннем исследовании. Для этого Центр организует методологические научные семинары с молодыми учеными и «круглые столы» по различной проблематике, так или иначе соприкасающейся с антикоррупционной политикой. Руководителем постоянно действующего научно-методологического семинара является известный российский ученый – доктор политических наук, профессор А.А. Вартумян.

Новым направлением в работе центра стало проведение на его базе молодежных конференций и конкурсов студенческих научных работ на тему борьбы с коррупцией. Соорганизаторами этих мероприятий выступили Межрегиональная общественная организация «Комитет по противодействию коррупции» и региональные отделения Ассоциации юристов России в СКФО.

Образовательная составляющая повседневной деятельности Центра воплощается в виде преподавания специальных дисциплин, посвященных проблемам противодействия коррупции, реализуемых на нескольких программах магистратуры юридического факультета, а также в тематике курсовых и выпускных квалификационных работ студентов всех форм обучения.

Учитывая, что одной из уставных целей деятельности центра является повышение качества высшего и послевузовского профессионального образования, его сотрудники не остаются в стороне от участия в разработке многочисленных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки по антикоррупционной проблематике для практических работников государственных и муниципальных органов власти, правоохранительных органов и образовательных организаций [11, с. 29-33].

Таким образом, можно сделать вывод, что Научно-образовательный центр антикоррупционной правовой политики в СКФО достиг реальных результатов в рамках своей главной стратегической цели – объединения усилий академической и вузовской науки, а также представителей правоприменительной практики для разработки фундаментальных и прикладных научных проектов, актуальных дидактических разработок и имеет несомненный потенциал для дальнейшего поступательного развития.

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела научных исследований Поволжского института (филиала)Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) А.В. **Красюков** в своем дистанционном выступлении на тему: «Взаимосвязь, различия понятий коррупции и юридической аномии в контексте антикоррупционной политики» подчеркнул, что коррупция и юридическая аномия тесно взаимосвязаны между собой и оказывают серьезное влияние на российское общество и государство. Коррупция и юридическая аномия – два понятия, которые кажутся совершенно разными, но при более близком рассмотрении оказывается, что у них есть нечто общее. Юридическая аномия представляет собой состояние, при котором правовые нормы и институты не выполняют своих функций в обществе. Коррупция создает благоприятные условия для развития юридической аномии, поскольку она стимулирует граждан, социальные группы нарушать законы в угоду собственных интересов, возникновению двойных стандартов и норм в обществе.

Есть некоторые сходства между коррупцией и юридической аномией. Во-первых, оба они приводят к нарушению законов и наносят ущерб обществу в целом. Коррупция ведет к снижению доверия к органам власти, а юридическая аномия делает невозможным установления более справедливого правового порядка в обществе. Во-вторых, оба понятия могут быть следствием недостаточного контроля со стороны государственных органов. Отсутствие механизмов противодействия коррупции и недостатки в законодательстве способствуют появлению юридической аномии.

Различие между коррупцией и юридической аномией заключается в том, что коррупция чаще всего связана с личными интересами конкретных лиц (включая должностных лиц), в то время как юридическая аномия охватывает более широкий спектр проблем, связанных с недостаточностью и эффективностью юридической системы в целом.

Понимание этих различий важно для разработки эффективных стратегий борьбы с данными явлениями, в том числе и с помощью антикоррупционной политики.

Антикоррупционная политика является одним из ключевых инструментов борьбы с коррупцией в обществе. В условиях юридической аномии антикоррупционная политика становится особенно важной для обеспечения законности и борьбы с коррупцией. Юридическая аномия характеризуется недостаточной эффективностью правовой системы, отсутствием прозрачности и ответственности в органах власти, что способствует распространению коррупции.

Антикоррупционная политика в условиях юридической аномии должна основываться на нескольких принципах. Во-первых, необходимо укрепить правовое регулирование в сфере противодействия коррупции, чтобы устранить пробелы законодательства, прозрачности и контроля за его соблюдением.

Во-вторых, следует усилить меры по предотвращению коррупционных проявлений в государственных органах власти. Это может быть достигнуто через внедрение эффективных механизмов контроля за деятельностью должностных лиц, через разработку антикоррупционных стандартов и правил.

Кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета СКФУ **А.В. Мещерякова в** выступлении на тему: «Современная миграционная политика Российской Федерации: антикоррупционные аспекты». По ее мнению, миграция населения – важный фактор развития страны, затрагивающая социально-экономические, политические, демографические процессы. Однако, если миграция носит неуправляемый характер, то значительно снижается уровень обеспечения безопасности государства. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., утверждённая Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622, включает в себя перечень задач миграционной политики России, наиболее важной из которых является дальнейшее развитие механизмов и средств предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ.

Преступность в сфере миграции нередко связана с коррупцией, в частности взяточничеством, покровительством преступным сообществ, теневого бизнеса. Коррупция создаёт барьеры при получении иностранными рабочими государственных услуг, усиливает социальное и правовое неравенство между гражданами России и мигрантами, препятствует ассимиляции иностранных граждан в условиях принимающей стороны, снижает доходность государственного бюджета по статьям доходов, связанным с проведением миграционной политики.

Основными направлениями противодействия коррупции в миграционной сфере, на наш взгляд, являются следующие:

1. Совершенствование действующего российского законодательства в сфере государственной миграционной политики, поиск всех возможных ошибок, пробелов в миграционном законодательстве, приводящих к возникновению в нём коррупционного фактора.

2. Разработка эффективных инструментов правового регулирования и усиление государственного контроля миграционной сферы, осуществление комплексных антикоррупционных мероприятий, предоставление качественных государственных услуг в сфере миграции, повышение уровня информированности российских и иностранных граждан по вопросам миграционного законодательства и мер наказания, предусмотренных за нарушение законных предписаний.

3. Цифровизация процесса регистрации мигрантов через создание единой межгосударственной системы электронного обмена информацией.

4. Формирование кадрового потенциала, подготовка специалистов как фактор совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с коррупцией в сфере миграции.

В целом, по мнению автора, борьба с коррупцией в миграционной сфере предполагает разработку и реализацию комплексного подхода к проведению различных

государственных и социальных мероприятий, обеспечивающих ликвидацию причин возникновения коррупции в миграционной политике и минимизацию сопутствующих негативных последствий.

Дистанционно выступил на конференции и представитель ближнего зарубежья – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск) **С.А. Полетаев.** Тема его выступления: «Антикоррупционная политика в Республике Беларусь». Как отметил выступающий, вопросы антикоррупционной политики были в центре внимания еще кандидата в президенты Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в 1994 году, и все годы нахождения у власти он последовательно создает эффективную систему борьбы с коррупцией. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З в органах прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности созданы специальные подразделения по борьбе с коррупцией, порядок создания и полномочия которых определяются Президентом страны. В целях недопущения злоупотреблений, государственный контроль за деятельностью специальных подразделений по борьбе с коррупцией осуществляют Генеральный прокурор, Министр внутренних дел и Председатель Комитета государственной безопасности.

Большое значение придается формированию у населения страны антикоррупционных ценностей. Введены соответствующие специализированные программы в школах и ВУЗах. Все организации страны, в том числе частной формы собственности, обязаны иметь заместителя по идеологической работе, который готовит план мероприятий по борьбе с коррупцией, а руководители организаций регулярно отчитываются о результатах этой работы. В результате этой комплексной и многогранной работы в Беларуси удалось создать атмосферу нетерпимости к коррупции и значительно снизить ее уровень по сравнению с другими странами. Но работа в этом направлении не ослабляется, а наоборот усиливается, в том числе по линии правоохранительных органов. В Уголовном кодексе Республики Беларусь содержатся весьма суровые санкции за совершение коррупционных преступлений – до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Многие высокопоставленные чиновники получили по коррупционным статьям наказание в виде лишения свободы на большие сроки с отбыванием в колонии в условиях усиленного режима, с конфискацией имущества. Тем не менее, в 2023 году количество коррупционных преступлений в стране увеличилось на 16% (с 1076 в 2022 г. до 1253 в 2023 г.). С одной стороны, это результат работы правоохранительных органов, с другой – недостатки профилактической деятельности.

В завершение, автор подчеркнул, что для повышения эффективности национальной антикоррупционной политики необходимо активно включаться в работу межгосударственных антикоррупционных форумов и создавать совместные рабочие группы с другими странами. Обмен опытом и передача информации помогут адаптировать эффективные методы борьбы с коррупцией к местным условиям.

Влияние процессов цифровизации на сферу противодействия коррупции – стало темой выступления старшего преподавателя кафедры правового обеспечения деятельности органов власти Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС **С.Р. Решетняк.** По его мнению, современное государство всё больше обращается к внедрению в процессы администрирования цифровые технологии. Следствием этого является переход многих процессов взаимодействия граждан с органами публичной власти, выстраивая совершенно новый формат цифровой коммуникации, при котором граждане практически не контактируют в очном формате с представителями органов власти, а коммуницируют с помощью специализированных цифровых платформ и отдельных онлайн-сервисов.

В электронной форме осуществляется планирование, ведение отчётности и проведение контроля за деятельностью должностных лиц, а также проверка их сведений, что минимизирует коррупционные риски и позволяет отслеживать достоверность предоставляемых сведений. Что требует нормативно-правовой регламентации

деятельности служащих уже в соответствии с цифровыми требованиями, и создания функциональных алгоритмов взаимодействия должностных лиц и граждан.

Существенно корректируется процент юридически-значимых документов. Например, таким образом регистрируются права собственности на недвижимое имущество, и электронные контракты в области закупок. В последнем случае также идёт усиление цифрового контекста в виду формирования государственных и муниципальных контрактов в форме смарт-контрактов. Переход на цифровые форматы позволяет минимизировать участие оператора процесса в самом процессе. Важным шагом в вопросе противодействия коррупции, является переход на электронный документооборот.

Подводя итоги выступления, автор подчеркнул, что при формировании государственной антикоррупционной политики должны учитываться все передовые технологии, способные повлиять на совершенствование процесса противодействия коррупции, постоянно актуализируя используемые методы борьбы. Чем совершеннее цифровые технологии, тем чаще они применяются, становясь ведущими методами. Что, в свою очередь меняет сам подход к антикоррупционной политике, которая приобретает цифровой характер.

Кандидат юридических наук, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина **В.Ю. Самородов** выступил на тему «Антикоррупционная политика и культура правотворчества: некоторые аспекты взаимосвязи»[9].

Противодействие коррупции является важнейшей общей задачей органов публичной власти и гражданского общества. Только посредством объединения усилий и совместной деятельности можно добиться наибольших результатов. Основная роль в противодействии коррупции возложена на профессиональное юридическое сообщество, как практиков – субъектов, которые непосредственно в силу своих должностных обязанностей осуществляют антикоррупционный контроль и занимаются правоприменительной деятельностью, так и теоретиков – субъектов, занимающихся разработкой доктринальной основы по борьбе с коррупцией. Именно от доктринальной основы во многом зависит и успех реализации практико-ориентированных положений. Следует констатировать, что, с точки зрения формирования теоретической базы, многое требует совершенствования и проработки с учетом динамики правового государственного развития.

В тоже время, проблемы как практического, так и теоретического плана противодействия коррупции тесно связаны с культурой. В частности, антикоррупционная активность государства и реализация положений антикоррупционной политики должны проявлять себя уже на уровне правотворчества. Данная проблема имеет тесную взаимосвязь с культурой организации современного правотворческого процесса.

Если мы зададимся вопросом, каким должно быть развитие антикоррупционных правовых мер и какое место в государстве будет отведено антикоррупционным задачам в ближайшем будущем, то ответ на этот вопрос должен содержаться в антикоррупционной политике нашего государства, цели которой необходимо определять в тесном взаимодействии, сотворчестве органов государства и гражданского общества, учитывая социокультурные факторы и специфику правовой системы государства.

Говоря о культурном аспекте современной антикоррупционной политики, нельзя не остановиться на сложной взаимосвязи с явлением культуры правотворчества. Как правотворчество, так и близкие по отношению к нему политические процессы находятся в контексте общей, социальной и правовой культуры. Культура не только влияет на эти процессы, но и способна деятельностно выражаться в них, совершенствоваться, изменяться.

Культура правотворчества предполагает высокое качество законодательной реализации задач антикоррупционной политики и, как следствие, высокий уровень последующего правоприменительного процесса. В свою очередь, антикоррупционная

[9] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271, https://rscf.ru/project/24-28-00271/

политика также способна воздействовать на правовую и правотворческую культуру, которая может определяться содержанием, целями и задачами эффективной антикоррупционной политики и, таким образом, способна совершенствовать собственное развитие. Исходя из данных оснований, антикоррупционная политика как важнейшая часть правовой политики государства может быть определена, по мнению исследователя, как деятельностное выражение правовой и правотворческой культуры.

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) **Б.Б. Сулейманов** в своем выступлении «Коррупция как угроза национальной безопасности» подчеркнул, что о масштабах распространения коррупции можно судить в том числе по громким обвинениям и вынесенным приговорам в отношении высокопоставленных чиновников. Всем памятны случаи о неудавшихся запусках отечественных космических кораблей, ракет; о громких скандалах в Роскосмосе, связанные с хищениями средств; о злоупотреблениях в вооруженных силах, в том числе и военных комиссариатах и т.п. Такое положение, безусловно, свидетельствует, что коррупция превратилась в одну из серьезных угроз нашей национальной безопасности. На наш взгляд, этому способствует, прежде всего, низкий уровень правосознания, отсутствие четких ориентиров в правовой политике.

Долгое время основной упор делали на профессиональную подготовку, результативность исполнения различных полномочий со стороны государственных и муниципальных служащих. После распада СССР фактически перестали использовать идеологические и воспитательные средства. Преданность стране, родине, привития чувств гордости, авторитетности законной власти были отодвинуты на второй план. Деструктивную роль сыграли и так называемые «лихие 90-е». Именно поэтому мы видим сегодня отражение в программных актах стратегического характера в области безопасности различных аспектов коррупции как реальной и значительной угрозы для национальных интересов.

Думается, что для изменения ситуации необходимо комплекс мер, которые должны быть отражены в программном акте, который должен быть утвержден на федеральном уровне. Основой для такого акта могут стать доктринальные разработки и прежде всего, проекты Антикоррупционной политики, предложенные научным сообществом.

В своем выступлении на тему «Понятие и общая характеристика противодействия коррупции» кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин **юридического** факультета СКФУ **Т.В. Цатурян** обратила внимание, что коррупция является непременным атрибутом человеческого общества, причем коррупционные явления зафиксированы практически во все исторические эпохи человечества. Коррупционные практики сохранились до нашего времени, они наблюдаются во всех странах мира. В связи с этим основной и главной задачей, поставленной на уровне государства, стало противодействие коррупции.

Обратимся к определению понятия «противодействие коррупция». В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» – это действия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции;
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы

международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Важным элементом противодействия коррупции является ее профилактика. Необходимо понимать, что профилактика коррупции (в отличие от борьбы с ней) заключается не в выявлении коррупционных преступлений и правонарушений (это деятельность правоохранительных органов). В первую очередь профилактика затрагивает проблемы устранения причин и условий, способствующих проявлениям коррупции в конкретном государственном органе (органе местного самоуправления).

Для профилактики коррупции активно реализуется политика запретов. Она, безусловно, имеет важное значение, но снизить уровень коррупции только исключительно этой мерой не является возможным [12, с. 16-21]. Запреты представляют собой лишь сдерживающий фактор. По мнению автора, необходимо развивать позитивный настрой у сотрудников, законно удовлетворяя потребности и интересы личности. Так же необходимо разработать юридические стимулы, призванные заинтересовать и поднять правовое поведение государственных служащих на более высокий уровень, который будет отвечать потребностям общества и государства.

Выступление кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя России генерала армии Е.Н. Зиничева **В.М. Шеншина** на тему: «О коррупционно опасных функциях Росгвардии» было посвящено рассмотрению существующих на сегодняшний день коррупционно-опасных функций названной организации. Автором сделан акцент на вопросе о денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. В этих условиях, к перечню коррупционно-опасных функций Росгвардии, по его мнению, относятся:

1) осуществление закупок товаров, работ, услуг в сфере деятельности войск национальной гвардии в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд в установленной сфере деятельности;

2) осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

3) выдача гражданам и организациям при наличии оснований:

- лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия;
- лицензии на осуществление деятельности по торговле оружием, основными частями огнестрельного оружия и патронами к нему;
- лицензии на экспонирование и (или) коллекционирование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему;
- лицензии на осуществление частной охранной деятельности или частной детективной деятельности;
- разрешения на хранение или хранение и ношение гражданского и служебного оружия, на хранение и ношение наградного оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему;
- разрешения на хранение и использование или хранение и ношение отдельных типов и моделей боевого ручного стрелкового и служебного оружия, полученного во временное пользование в соответствии с федеральным законом;
- удостоверения частного охранника и удостоверения частного детектива.

Заключение. Автор пришел к выводу, что коррупция в настоящее время представляет собой реальную угрозу национальной безопасности современной России, что неоднократно отмечалось Президентом Российской Федерации в посланиях к Федеральному Собранию Российской Федерации.

Во второй день конференции мероприятия продолжились на юридическом факультете, где работали секции с участием преподавателей и магистрантов. В общей сложности за два дня мероприятия форума объединили около 100 участников. По их завершении были вручены благодарственные письма представителям правоохранительных органов, принявшим участие в работе конференции, научным руководителям магистров, выступивших с докладами, а также грамоты организаторам форума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные направления антикоррупционной политики в решении задач национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Пятигорск, 15-16 мая 2024 года // Антикоррупционная политика. Ежегодник. Пятигорск: ПИ(ф) СКФУ, 2024. № 9. С. 7–97.
2. Муфтахов Р. Р. Понятие коррупции в российском законодательстве, основные направления противодействия коррупции // Социальное управление. Электронное приложение к науч.-практ. журналу Правопорядок: история, теория, практика. 2022. Т. 4. № 1. С. 63–68.
3. Восприятие коррупции населением: данные опросов ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-korruptsii-naseleniem-aktualnye-trendy-dannye-oprosov (дата обращения 23.04.2024).
4. Парето В. Компендиум по общей социологии / Пер. А. А. Зотова. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
5. Пинчук А. Н. Коррупция в свете социологических теорий // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2. С. 80–95.
6. Пугачев В. П. Системные причины коррупции в современном обществе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 31.
7. Классовый прорыв: неравенство зарплат в РФ за 20 лет снизилось втрое. Почему разрыв между самыми скромными и самыми высокими доходами сократился и сохранится ли тренд // Известия. 2023. 9 окт.
8. Доклад Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления «О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2020 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления» [Электронный ресурс].URL: http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 21.04.2024).
9. Абаева Е. А., Байниязова З. С., Басова А. В. [и др.]. Повышение уровня информационно-коммуникативной культуры граждан правовыми средствами и механизмами М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. 294 с.
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 4. изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). 478 с.
11. Мазуренко А. П., Дьяченко О. В. 10 лет Научно-образовательному центру антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе // Антикоррупционная политика. Ежегодник. 2024. С. 29–33.
12. Манивлец Э. Е., Химченко А. В. Правовые основы и меры противодействия коррупции в правовом государстве // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. 2021. № 3. С. 16–21.

REFERENCES

1. Current directions of anti-corruption policy in solving national security problems: materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation). Pyatigorsk, May 15-16, 2024. Anti-corruption policy. Yearbook. Pyatigorsk: Pyatigorsk Institute (branch) North-Caucasus Federal University. 2024;(9):7-97.
2. Muftahov RR. The concept of corruption in russian legislation, the main directions of combating corruption. Sotsial'noe upravlenie. Sotsial'noe upravlenie. Elektronnoe prilozhenie k nauch.-prakt. zhurnalu

Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Social Management. Electronic supplement to the scientific and practical journal Law and Order: History, Theory, Practice. 2022;4(1):63-68.
3. Perception of corruption by the population: data from VTsIOM surveys [Electronic resource]. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-korruptsii-naseleniem-aktualnye-trendy-dannye-oprosov [Accessed 23 April 2024].
4. Pareto V. Compendium of General Sociology. Translated by AA Zotov. 2nd ed. Moscow: Publishing house of the State University Higher School of Economics; 2008. 511 p
5. Pinchuk AN. Corruption in the Light of Sociological Theories. Gorizonti gumanitarnogo znaniya = Horizons of humanitarian knowledge. 2019(2):80-95.
6. Pugachev VP. Systemic causes of corruption in modern society. Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2023;20(3):31.
7. Class breakthrough: wage inequality in the Russian Federation has decreased threefold in 20 years. Why the gap between the most modest and the highest incomes has narrowed and will the trend continue. Izvestia. 2023. October 9.
8. Report of the All-Russian Association for the Development of Local Self-Government "On the state of local self-government in the Russian Federation in 2020, prospects for its development and proposals for improving the organization of local self-government. [Electronic resource]. Available from: http_//minjust.ru/ru/press/news/monitoring_razvitiya_sistemy_mestnogo_samoupravleniya [Accessed 21 April 2024].
9. Abaeva EA, Bainiyazova ZS, Basova AV et al. Raising the level of information and communication culture of citizens by legal means and mechanisms Moscow: Limited Liability Company "Rusains"; 2021. 294 p.
10. Raizberg BA, Lozovsky LSh, Starodubtseva EB. Modern Economic Dictionary. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: INFRA-M; 2003 (JSK Mozhaisk Polygraphic Combine). 478 p.
11. Mazurenko AP, Dyachenko OV. 10 years of the scientific and educational center for anti-corruption legal policy in the North Caucasus Federal District. Anti-Corruption Policy. Yearbook. 2024;29-33.
12. Manivlec EE, Himchenko AV. Legal framework and counter-corruption measures in the legal state. Bulletin of Donetsk National University. Series E: Legal science. 2021;(3):16-21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Мазуренко – доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета, Северо-Кавказский федеральный университет, руководитель Научно-образовательного центра антикоррупционной правовой политики в СКФО, decanpetrovich@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.08.2024
одобрена после рецензирования 25.10.2024;
принята к публикации 20.12.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey P. Mazurenko – Dr. Sci. (Law), Professor of State and Legal Disciplines Department, Law Faculty, North-Caucasus Federal University, Head of the Scientific and Educational Center for Anti-Corruption Legal Policy in the North Caucasus Federal District, decanpetrovich@mail.ru

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 08.08.2024;
approved after reviewing 25.10.2024;
accepted for publication 20.12.2024.